

Вырезка из газеты

ГРОЗНЕНСКИЙ
РАБОЧИЙ

16 ФЕВ 1979

г. Грозный

РАНИНЯ весна бушевала над землей. Таял снег, бежали звонкие ручьи. Свежеспанное поле, аромат трав, первые подснежники, упругая проторенная тропиночка и яркая утренняя заря. До мельчайших подробностей помнит Хамид особенности той единственной, неповторимой весны 1968 года, ставшей поворотным пунктом в его дальнейшей судьбе.

В ту весну он ждал хороших всходов, щедрого урожая. Благоговейно относился Хамид к родной земле, горам, лесам, ко всему, что его окружало, любил и дорожил всем тем, что давало жизни ростки. Потому и остался после школы в родном селе работать.

Может, он стал бы знатным агрономом или хлеборобом. Если б не случай. Его заметили представители комиссии, которая ездила по районам и отбирала одаренных молодых людей в Чечено-Ингушскую студию Московского государственного института театрального искусства.

Предложение «показаться», т. е. прочитать стихотворение, басню, спеть, станцевать, юношу смутило несказанно. Но искусство было велико. «Неплохо, — одобрил гость, — считайте, что первые испытания вы выдержали. А на следующие отправляйтесь в Грозный. Вот адрес».

Последний отбор вели декан актерского факультета ГИТИСа Нина Викторовна Чефранова и будущий художественный руководитель студии, профессор Семен Хананович Гушанский.

В молодом исполнителе будущих педагогов покорило умение всецело поверить в предлагаемые обстоятельства, искренне прожить их. Они, конечно, отметили в будущем своем питомце юношескую стройность и добрые глаза и удивительную искренность в сочетании с темпераментом. Хамид стал студентом ГИТИСа имени Луначарского — одного из крупнейших театральных вузов страны.

СЕГОДНЯ два поколения актеров театра имени Х. Нурадилова с гордостью могут сказать, что учились в этом замечательном вузе. Через 30 лет театральную эстафету первых студийцев, чью учебу прервала война, приняли мо-

лодые, среди которых был и Хамид Азаев.

Начались годы напряженной работы. Днем — занятия в институте. Вечером — спектакли, встречи с интересными людьми, знакомство с достопримечательностями столицы. С первого же курса было замечено, что Хамида отличает пылкость ума, творческое горение, большое трудолюбие, высокое чувство товарищества. Во всех начинаниях он бывал первым. Комсорг, а затем и староста студии, он проявлял большие

зод в глубокую драматическую сцену.

Успех в «Бронепоезде 14-69» решительно выделил Азаева в ряд самых лучших студентов в институте. Позднее стало понятно, что азаевский Вершинин не просто первая актерская удача.

В отрывках из комедий «Хозяйка гостиницы» и «Завтрак у предводителя» обаяние и комедийная заразительность открылись в Хамиде Азаеве с той же щедростью, с какой в образе Вершинина он показал драма-

но сердцем своим прикрыв Родину. Это Бульба в драме А. Хамидова «Бессмертные». И объятый страхом «идейный» вор с экономической базой — Аристарх («Энергичные люди»). Здесь и начальник строительного управления Черников — («Чрезвычайное происшествие»), Умар — человек запутавшийся под влиянием религиозных сект и оказавшийся на неправильном пути, и Герострат в трагикомедии Г. Горина «Забудь Герострата».

Сопоставляя все эти роли, убеждаешься, что дарование его сочетает в себе глубокое драматическое начало и тяготение к острохарактерным ролям.

Но все перечисленные роли были для Азаева как бы эскизами, набросками к тому образу, о котором мечтает каждый артист, к которому идет годами.

Такой работой стала одна из сложнейших ролей в мировой драматургии: Барон из «Скупого рыцаря». Роль психологически сложная, требующая от исполнителя опыта, глубокого видения образа. Но режиссура разгадала в Азаеве способность к объемному психологизму, острому социальному мышлению в сочетании с неутомимой трудолюбивостью, влюбленностью и увлеченностью искусством. Эти качества привели его к характеру, ставшему значительным событием в его актерской биографии. Предстояло создать образ, притягивающий всею: облику, нравственным принципам, самому существу молодого советского человека. И, создавая отрицательный образ, Хамид старался проникнуть во внутреннюю жизнь персонажа, в самую глубину этой личности, для того чтобы объяснить зрителю, что привело его на этот путь. И он создал образ человека, которого жадность, скупость, алчность всецело поглотили и погубили.

КАК у каждого артиста, у Азаева есть свои пристрастия, любимые, желанные образы. И первый из них — Король Лир — великое творение Шекспира. Актер много и часто думает о нем как о живом человеке, сложном в своей противоречивости. Но постигает эту сложность пока наедине с книгой.

Х. БЕРСАНУКАЕВА,
заведующая литературной частью театра имени Х. Нурадилова.

ПУТЬ К ПРИЗВАНИЮ

способности в организации досуга студентов, проведении шефских концертов, экскурсий.

Хамид жил самой кипучей и полнокровной жизнью. Учился, много читал, переводил. Все это помогало творческому и духовному мужанию будущего артиста. Путь в большое искусство начинался с азора: этюды, первые шаги у танцевального станка, освоение основ танцевальной грамоты, уроки фехтования, сценической речи. Когда студия приступила к важнейшему периоду в обучении студентов — постижению актерского мастерства — к работе над отрывками из пьес, студийцы прикоснулись к великому источнику, святыням: классике.

Хамид был назначен на роль Никиты Вершинина в «Бронепоезде 14-69». Ему предстояло в течение короткого отрезка сценического времени пережить трагедию, показать перерождение человека, превращение простого крестьянина в руководителя сибирских партизан. Какая внутренняя сосредоточенность чувствовалась в герое Хамида, когда ему приносили известие о смерти любимых детей. В этой тяжелой скорбной сосредоточенности Азаев сумел необыкновенно выразительно и скупю передать боль, горе, обиду. И педагоги, и сокурсники затаенно следили за каждым движением, за выражением лица Хамида, превратившего эли-

тизм своего дарования.

ДЛЯ дипломного выпуска взял трагедию Шекспира «Отелло». Огромный накал страстей, глубокий эмоциональный строй чувств героев шекспировской трагедии, по мнению педагогов, был близок студийцам из Чечено-Ингушетии. И Азаев — Отелло быстро встал на верный путь в постижении ввутренней логики развития образа. С большим творческим подъемом, с внутренним драматизмом умело демонстрировал он характер своего героя в движении от влюбленного, мужественного воина к сменяющейся душевной дряхлости, от гармонии к хаосу.

Грозненские зрители увидели Хамида Азаева и в интересной роли Дон-Кихота в мюзикле «Человек из Ламанчи». Спектакль студийцев покорила жизнеутверждающим пафосом. Он получился интересным, увлекательным.

ШЕСТОЙ сезон играет он в своем родном театре. За это время сделано много: прочно вошел молодой актер в основной репертуар театра, стал ведущим исполнителем, сыграл множество самых разнообразных ролей. Зрители полюбили его.

Диапазон возможностей актера Азаева широк. Среди его героев и совсем юный паренек, один из тех тысяч сынов России, что погибли в годы Великой Отечественной войны, не дожив, не долюбив,